

Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА
№ 1 (2087) + февраль 2001 г. + Издается с 1929 г. + Распространяется бесплатно

Ректору Российского химико-технологического университета Саркисову П.Д.

Уважаемый Павел Джibraелович!

Министерство выражает благодарность Вам и коллективу университета за участие в гуманитарной акции по подготовке новогодних подарков для детей Чеченской Республики.

Ваши подарки доставлены Министерством совместно с МВД России в Чеченскую Республику и вручены детям.

Примите сердечные поздравления с наступающим Новым годом и пожелания дальнейших творческих успехов!

С уважением, первый заместитель министра

Г. А. Балыхин

**Дорогие менделеевцы!
Друзья и коллеги, соратники и сокурсники!**

Открывая новый печатный год, век и тысячелетие, мы твердо верим, что впереди нас ждут новые светлые горизонты, удачи и победы.

Вместе мы преодолеем все преграды, возникающие на нашем тернистом пути.

С нетерпением ждем интересных и волнующих встреч на страницах нашей многотиражки!

к 167-летию Д.И. Менделеева

Как был открыт периодический закон

Д.Н. Трифонов

Среди детей Менделеева сын Иван (род. 1883 г.) был, пожалуй, самой яркой личностью. Биографы учёного говорили о "редком дружеском взаимоотношении" между ними; отмечали, что "...Д.И. в лице сына имел друга, советника, с которым делился идеями и мыслями". Ещё будучи студентом физико-математического факультета Санкт-Петербургского Университета, Иван нередко помогал отцу в расчётах по экономической тематике и работам в Главной Палате мер и весов.

Воспоминания Ивана, написанные им, видимо, уже на склоне лет, Иван скончался в 1936 г., были полностью опубликованы только... в 1993 г. Да и книга эта, опубликованная тиражом 1000 экз., ныне стала уже библиографической редкостью. Между тем воспоминания эти - ценнейший исторический документ. Именно Иван был тем членом большой менделеевской семьи, который духовно и идейно наиболее близок к её главе. Впечатления о взаимоотношениях с отцом и оценку его жизни и деятельности Иван излагал спустя много лет после кончины учёного. Конечно, кое-что могло и стереться в памяти; могли быть упущены немаловажные подробности,

перепутаны некоторые даты... Но искренность написанного, отсутствие всякого рода "любований" и "преувеличений" заставляют относиться к воспоминаниям Ивана с высокой степенью доверия.

Сам Дмитрий Иванович ни разу подробно не затрагивал историю того, как именно он пришёл к идее периодичности. Попытки реконструировать ход его мыслей оказывались отнюдь не безупречными. И тем больший интерес представляет рассказанное Иваном.

...Отец крайне не любил говорить с посторонними о личной, субъективной стороне своих переживаний, о том подготовительном периоде, когда формулировались мысли и слагалась постепенно уверенность, что он проник в одну из глубочайших тайн природы.

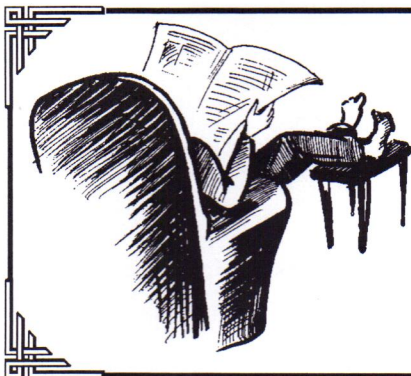
"Молчи, скрывайся и таи

И чувства и мечты свои",

-отвечал он часто словами Тютчева на назойливые вопросы. Но в интимных беседах время от времени прорывалось невольно многое...

-Я был с самого начала глубоко убеждён,- говорил мне отец,

(см. продолжение на стр. 3)

2
Совещание цементников

"живой обмен мнениями между учеными и производителями"

- 4 -

Вспоминаем лето

"лучше гор могут быть только горы, на которых никто не бывал"

- 6 -

Из истории менделеевского КВНа

Капитан КВН-72 Владимир
Меньшиков: "Мы сшили себе синие
пиджаки в Аэрофлоте и серые брюки в
ателье ВПШ"

- 7 -

Послесловие к праздникам

8
10 Февраля - день памяти

А. С. Пушкина

4-8 декабря 2000 г. на базе РХТУ им. Д.И. Менделеева (Тушинский комплекс) прошло **II Международное совещание по химии и технологии цемента**. В работе совещания наряду с российскими специалистами приняли участие представители США, Германии, Польши, Египта, Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Украины, Казахстана, Узбекистана, Грузии, Азербайджана. На пленарном заседании и заседаниях четырех секций "Цементное сырье и физико-химические процессы клинкерообразования", "Физико-химические процессы гидратации и твердения", "Цементы, состав и свойства", "Энерго- и ресурсосберегающие технологии цемента" было заслушано 37 докладов, 126 докладов представлены как стендовые.

Среди участников совещания были ведущие специалисты академической и отраслевой науки, а также ВУЗов. Особо порадовало широкое представительство на совещании как работников цементных заводов, так и тех организаций, которые являются наиболее крупными потребителями цемента. Девять организаций ("Штерн цемент", концерн "Цемент", "Осколцемент", "Подольск-цемент", "Цесла", "Уралцемент", "Белгородский цемент", "Щуровский цемент", "Цемдекор") поддержали организацию совещания не только личным участием, но и спонсорским финансированием. Этот отрядный факт свидетельствует как об определенных положительных сдвигах в цементной промышленности, так и о восстановлении интереса заводов к фундаментальным и прикладным исследованиям. Появляются серьезные надежды и на будущие инвестиции в науку.

Большое количество откликов на приглашения к участию в совещании, его активная поддержка цементной промышленностью, творческая и оптимистическая атмосфера, царившая в зале, в значительной мере были обусловлены тем, что это совещание приурочено к 70-летию крупнейшего ученого-силикатчика, члена-корреспондента АН СССР **Владимира Васильевича Тимашева**, ученики и последователи которого составили значительную часть участников совещания.

Профессор Этин З.Б

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ

Ф.Файге, издатель журнала "Zement-Kalk-Gips" (Германия)

Это дань памяти крупнейшему ученому-цементнику В.В.Тимашеву, признание современного высокого уровня российской науки о цементе. В качестве пожелания на будущее можно рекомендовать увеличить количество секций, больше уделить внимания вопросам охраны окружающей среды. Желательно расширить участие в таких совещаниях непосредственных потребителей цемента, нужно шире приглашать зарубежные фирмы. В последнем вопросе редакция

К 70-летию члена-корреспондента АН СССР В.В. Тимашева

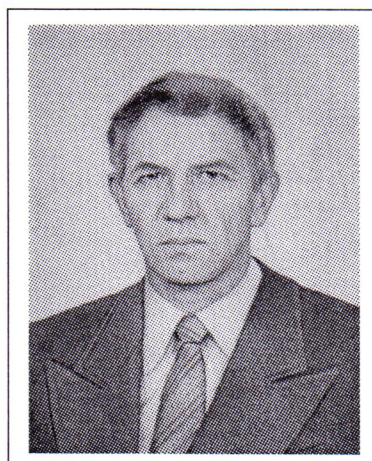
УЧЕНОМУ, ПЕДАГОГУ, ЧЕЛОВЕКУ

26 декабря 2000 г. исполнилось бы 70 лет одному из крупнейших ученых в области химии и технологии силикатных материалов В.В. Тимашеву. Он прожил короткую, но удивительно яркую и насыщенную жизнь: 17 лет - студент, 22 года - аспирант, 26 лет - кандидат наук, 37 лет - доктор наук, 48 лет - член-корреспондент АН СССР.

Эти ступени не назовешь служебной карьерой, это просто жизнь, ибо за каждым из этапов стоит труд, большой, кропотливый, порой тяжелый и нудный. Его результат - не только научные публикации, но и многочисленные технологические разработки, с большим эффектом внедренные на цементных заводах страны.

Он был настоящим УЧЕНЫМ, обладавшим обширными и фундаментальными знаниями, введливо вникавшим в любую научную проблему, привлекавшим для ее решения самые современные методы и специалистов любого профиля, доводившим любую идею и любое техническое решение до заводской реализации. Неумная жажда дела и огромный научный кругозор позволяли ему находиться всегда на переднем крае, заниматься с равной эффективностью и высокой отдачей практически всеми переделами цементного производства: и сырьем, и обжигом, и помолом, и гидратацией. Свидетельством тому более 400 научных трудов, широко используемых и цитируемых и в наши дни.

Он был одаренным ПЕДАГОГОМ и ВОСПИТАТЕЛЕМ. Более 1000 сту-

дентов прошли через его руки. Как декан силикатного факультета, заведующий кафедрой он внес огромный вклад в разработку новых учебных планов, перестройку учебного процесса на современный уровень.

Нельзя отдельно не сказать о работе Владимира Васильевича с аспирантами и соискателями. Он успел подготовить более 50 кандидатов наук, передав им не только часть своего опыта и знаний, но

и долю своего "тимашевского" характера.

Владимир Васильевич был удивительным ЧЕЛОВЕКОМ: "ПОДВИЖНИКОМ", скромным, собранным, организованным, требовательным, но в то же время доброжелательным, жизнерадостным, широкой души и кругозора.

До сих пор хранятся на кафедре шуточные "Боевые листки", в создании которых он принимал активное участие, до сих пор вспоминаются "Дни здоровья" с массовым выездом на природу, со спортивными состязаниями, в которых он всегда стремился быть первым, его атакующий стиль в футбольных поединках.

Нельзя умолчать и еще об одной черте характера Владимира Васильевича - о его мужестве, с которым он боролся с внезапной тяжелой болезнью. До последнего дня в больнице он продолжал работать, ставя задачи перед своими учениками и перед собой вперед на многие годы, которых, к сожалению, ему отпущено не было.

Лучшей наградой Ученому, Педагогу, Человеку - Владимиру Васильевичу Тимашеву, остается наша память о нем.

**Академик РАН Д.Саркисов,
профессор А.П.Осокин,
профессор Л.М.Сулименко**

нашего журнала готова оказать посильную помощь.

А.И.Здоров, генеральный директор НИИ "Укрдицемент" (Украина)

Совещание прошло успешно. Оно играет важную роль в сохранении наших профессиональных, к сожалению, теперь межгосударственных связей. Определенные положительные сдвиги в работе российской цементной промышленности сказываются и на настроении ученых.

А.В.Брызжик, генеральный директор ОАО "Осколцемент" (Россия)

ОАО "Осколцемент" было одним из спонсоров этого совещания. Его результаты свидетельствуют, что наша финан-

совая поддержка была полностью оправданной. Однако при всей радости личного и творческого общения со многими участниками, нельзя не отметить, что в зале было мало молодых лиц. Это рождает тревогу за сохранение преемственности, за подготовку молодой смены.

В.К.Классен, заведующий кафедрой БелГТАСМ (Россия)

Стоило приехать на это совещание даже только для того, чтобы услышать инициативы промышленности о поддержке молодой смены. Главным успехом совещания считаю активное участие в нем представителей отрасли, живой обмен мнениями между учеными и производственниками.

- в том, что самое основное свойство атомов - атомный вес или масса атома, должна определять остальные свойства каждого элемента. В этом убеждении и были предприняты ещё со студенческой скамьи две мои первые более серьёзные работы - "Изоморфизм" и "Удельные объёмы". Этот путь неизбежно должен был привести меня к периодической системе - достаточно было идти им до конца. Ведь изоморфизм, т.е. способность различных веществ давать одинаковые кристаллические формы, - есть одно из типичных свойств элементов одной и той же химической жизни. В "Основах химии" в главе о периодическом законе я указываю, что именно изоморфизм послужил исторически первым, важным доказательным средством для суждения о сходстве соединений двух различных элементов. Точно также и удельные объёмы, т.е. величины, обратные плотностям, дают, как я впоследствии наблюдал, один из наиболее ярких примеров периодичности, повторяемости свойств простых тел при возрастании их атомного веса. Мне оставалось только последовательно углублять этот путь.

Я работал над капиллярностью, над удельными объёмами, над изучением кристаллических форм соединений - постоянно в этом убеждении, стремясь найти основной закон атомной механики. Я сделал попутно ряд обобщений - о температуре абсолютного кипения жидкостей или сжиженных газов, о законе предельности соединений и т.д. Но всё это казалось мне второстепенным и до конца не удовлетворяло. Я уже тогда, на студенческой скамье, в первые годы самостоятельного труда чувствовал, что должно существовать обширное обобщение, связывающее атомный вес со свойствами элементов. Это вполне естественная мысль, но на неё не обращали тогда достаточного внимания. Я искал это обобщение с помощью усидчивого труда во всех возможных направлениях. Только весь этот труд дал мне необходимые точки опоры и вселил уверенность, позволившую мне преодолеть препятствия, казавшиеся тогда непреодолимыми.

-Когда я учился, - говорил отец, - группировки сходных элементов под влиянием, главным образом, французского химика Дюма, которого я потом узнал лично, были уже довольно ясно намечены. Её нам излагал отчётливо "дедушка русской химии" Ал[ександр] Абр. Воскресенский. У меня уже тогда возникала мысль о различных возможных группировках элементов, но атомные веса, допускаемые согласно господствующим тогда воззрениям общепризнанными авторитетами, не позволяли высвободить естественную классификацию из тогдашней стройности понятий. Первый свет внесли для меня начала Жерара, давшие правильный подход к установлению

атомных весов, - и я стал деятельным борцом за эти начала. Это вело меня уже непосредственно к конечной цели.

Я перехожу к вопросу о приоритете отца в открытии периодического закона. История науки бесспорно утвердила теперь право первенства здесь всецело за одним Менделеевым. Но было немало охотников пристроиться к этому открытию. Национальный шовинизм вносил первоначально немалую путаницу. Отец не придавал этим спорам никакого значения, говоря, что субъективные высказывания здесь ничто, что надо найти прочные объективные доказательства, ввести закон в рабочую практику науки и убедить в нём людей подавляющими данными. Он с внутренним удовлетворением сознавал, что всё это он именно и сделал по отношению к периодическому закону, что он, а никто другой изменил с его помощью лицо химии и направил её на новый путь.

-О попытках Ньюландса и Шанкуртуа в период установления мною периодического закона я не знал, да и вообще они лежали вне течения серьёзной науки. В фантазиях часто много верного, но кто же на них опирается? Что же касается до притязаний Лотара Мейера, то в его группировке до появления моих работ не содержалось ничего нового по сравнению со взглядами Дюма, которые мы знали уже на студенческой скамье: идея периодичности свойств элементов в функции атомного веса отсутствовала. Когда же Лотар Мейер усваивает, наконец, эту мысль, он в первом же своём сообщении ссылается именно на мою работу и в сущности только её реферировал - с осторожной оговоркой, что "было бы ошибочно по столь шатким основаниям изменять общепризнанные атомные веса", т.е. отрицает именно то, необходимость чего я доказал, что стоило мне наибольших усилий и утвердило закон окончательно, отрицает, в сущности весь непризнанный им закон как природы. Периодичность удельных объёмов элементов найдена была мною и доложена русскому химическому съезду тоже до Л. Мейера. Я поэтому не могу внутренне признать притязаний Лотара Мейера на соавторство со мною. Может быть, субъективно он и делал до опубликования своих работ какие-либо построения и попытки, но ведь и я субъективно задолго до опубликования моих работ здесь много думал, и строил, и знал. Такими доводами приоритет не устанавливается...

-Решающим моментом в развитии моей мысли о периодическом законе, - говорил мне неоднократно отец, - я считаю 1860-й год - Съезд химиков в Карлсруэ, в котором я участвовал, и на этом съезде идеи высказанные итальянским химиком С. Канницаро. Его я и считаю настоящим своим предшественником, так как установленные им атомные веса дали

мне необходимую точку опоры. У меня тогда же явилась мысль сопоставить эти новые данные с классификацией Дюма и разобраться в этом очень сложном, при тогдашнем состоянии знаний, вопросе. С тех пор субъективно уже созрела уверенность, что я на верном пути. Между тем мне вскоре пришлось вернуться в Россию, и здесь первое время я так был занят лекциями и уроками, потом писанием "Органической химии" и своей докторской диссертацией "О соединении спирта с водой", что надолго был отвлечён в сторону. Только получив кафедру и приступив к составлению "Основ химии", мне удалось вернуться, наконец, вновь к самому сердцу вопроса. В короткое время я пересмотрел массу источников, сопоставил огромный материал. Мне надо было, однако, совершить большое усилие, чтобы в имевшихся сведениях отделить главное от второстепенного, решиться изменить ряд общепризнанных атомных весов, отступить от того, что было признано тогда лучшими авторитетами. Сопоставив всё, я с неотразимой ясностью увидел периодический закон и получил полное внутреннее убеждение, что он отвечает глубочайшей природе вещей. В его освещении предо мной раскрылись целые новые области науки. Я в него внутренне поверил той верой, которую я считаю необходимой для каждого плодотворного дела. Когда я стал окончательно оформлять мою классификацию элементов, я написал на отдельных карточках каждый элемент и его соединения и затем, расположив их в порядке групп и рядов, получил первую наглядную таблицу периодического закона. Но это был лишь заключительный аккорд, итог всего предыдущего труда. Это было в конце 1868 и после 1869 года.

Я беседовал с отцом на эти темы много раз и передал из этих бесед здесь немного. Общее моё убеждение, вынесенное мною из этих бесед то, что открытие периодического закона для его творца было не счастливым случаем, не неожиданной удачей. Нет, отыскание основного закона мира атомов было сознательным философским устремлением, заданием, поставленным с самого начала. Творец периодического закона шёл на осаду этой тайны природы систематически, с первых своих работ, постепенно и последовательно суживая круг, пока в результате неутомимого жизненного труда с помощью высшего подъёма творческой мысли не взял, наконец, крепости штурмом.

-То, что он сделал, он сделал вопреки окружающему, благодаря исключительной силе своей личности, признанной со стороны иностранцев и поддержке на родине очень немногих понявших его лиц - такими словами заканчивает Иван свои воспоминания.

Как можно провести лето

Из-за несмолкаемого рева реки Ардок никто не заметил, как по темной улице подкатила машина. Выскочившие из нее милиционеры потребовали предъявить документы и предложили посетить отделение милиции...

Последнее лето выдалось жарким. Обитатели вагона с нетерпением ждут очередной станции, но раскаленный воздух и почти ставшее уже мягким асфальтовое покрытие платформ не располагают к прогулкам. На станции Первомайское уже перед самым отправлением нашего поезда наблюдаем, как пассажиры ближайшего к нам состава начинают обливаться друг друга из пожарного крана. Их блаженство прерывает появление железнодорожника. Жарко и во Владикавказе, и в микроавтобусе, и даже вечером в Буроне.

Две недели назад до нашего приезда засыпало дорогу в Цейском ущелье. Но за два-три дня до нашего приезда ее частично расчистили, и грузовики уже могли осилить путь по ущелью.

Найти вечером машину в Буроне непросто. Отважный владелец "Жигулей" решает помочь нам. Удастся погрузить в автомобиль лишь половину группы. Через полчаса находится микроавтобус и для другой половины.

Проехав по Цейскому ущелью километра полтора-два, видим остановившиеся, должно быть надолго, "Жигули". До "Торпедо" вся группа добирается на микроавтобусе. Водитель, житель Мизура, обещает через день отвезти нас в Дзинагу, ближайший к ущелью Бартуй населенный пункт.

В условленный час водителя нет. Не появляется он и в последующие два часа. На самосвале доезжаем до Буруна, затем автобус до Мизура. Темнота застает нас на улице Мизура.

Милиция, желая избежать последствий неодолимой тяги местной молодежи к новым знакомствам, усиливающейся к вечеру, настоятельно рекомендует туристским группам, оказавшимся вечерней порой на улицах города провести ночь в отделении. Дежурный офицер предлагает разместиться в спортивном зале, из окон которого сквозь решетки открывается вид на еле освещаемый двор.

В ведении отделения Мизура весь район до Рокского перевала, включая участок Военно-Осетинской дороги протяженностью 70-80 км, ущелье

Садон, где находится большая часть рудников, ущелья Цейское, Нар, Заромаг, Закки. Для контроля над этим обширным пространством, граничащим с Грузией и Ингушетией, милиционеры

Пока безымянная вершина

Мизура располагают лишь двумя автомобилями.

После ужина желающие отдохнуть в тишине, не слыша гитарных аккордов, расходятся по камерам. Те, в ком чувство коллективизма сильнее, вознаграждаются спустя полчаса огромным арбузом, принесенным дежурным офицером. Не смея тревожить сладкий сон товарищей, разместившихся в отдельных, т.е. одиночных камерах, оставшиеся в спортзале, проявляя неординарную настойчивость, справляются все-таки с арбузом сами.

На следующий день мы уже в Дзинаге. Мост через реку Бартуй снесло, и чтобы добраться до места, где стояли наши палатки предыдущим летом, необходимо пройти по левому орографическому берегу до ледника, пересечь его и спуститься.

На второй день пути вламываемся в лес. Через два часа отчаянной борьбы с ветками, перелезания через поваленные деревья, выходим к обрыву. Теперь начнется путь по прибрежным камням. Прячем часть продуктов в кустах и спускаемся к реке. На берегу встречаются камни, которые нельзя обойти, приходится на них влезать. Иной раз кажется, что никак с рюкзаком не взобраться, но вдруг как-то изогнувшись удается поставить угол рюкзака на полку. Камень взят.

Тропа идет по другому берегу, а мы прокладываем свой маршрут, то вылезая на полки, поросшие кустарником, то спускаясь, придерживаясь за стволы, к счастью оказавшихся на откосе, деревьев.

За час-полтора до наступления сумерек первая травма. Ставим палатки

в лесу. На следующий день палатки не снимаем. Кто приносит спрятанные накануне вещи и продукты, кто уходит искать тропу на ледник.

Утром, оставив на месте бивака груза еще больше, чем в первый раз, выходим к широкой осыпной полосе, по которой, как узнаем позднее, в 70х-80х годах, собирались проложить дорогу к разработкам олова и цинка. Но планы не осуществились. Не удалось проложить путь по долине из-за того, что река часто сносила переправы. За широкой осыпью короткий путь по лесной тропе и затем кажущийся нескончаемым путь по прибрежным камням.

Возвращаемся к жизни на каждом привале и обреченно влезает в лямки рюкзака перед очередным переходом. Ночуем неподалеку от среза ледника из-под которого вытекает река. Кое-кто недоумевает, зачем поднимаемся на ледник, когда можно перейти реку по камням.

Утром трое уходят за вещами, оставленными на предыдущей ночевке. Остальные поднимаются на ледник, пересекают его и по закрепленным веревкам начинают спуск со скал, образующих край ложа ледника.

Те, кто утром уходил за оставленной внизу поклажей, остаются на последней стоянке. Через реку летят пакеты с одеждой, продуктами, примусом, чтобы краше была жизнь у переправившихся и легче завтра был путь у оставшихся.

Из-за рокота реки слышны лишь отдельные слова. Общаемся в основном жестами. Не лишней была игра, называемая почему-то "Крокодил", когда представитель одной команды, не говоря ни слова, должен изобразить для своей команды, какое слово или какую фразу сообщила ему другая команда.

Неожиданно у Даши возникает идея другого способа общения. В полиэтиленовый пакет вкладывают записку, камень и ручку. Нескольких раз перелетает пакет на берег. Сеанс связи окончен. На рассвете, когда уровень воды минимален, трое оставшихся попробуют перейти рукава, вытекающие из-под ледника, но утром выясняется, что и второй группе придется идти через ледник.

Наступает вечер. Все снова вместе. Луна появляется из-за гребня, разделяющего Бартуй и Фастаг. И, спустя некоторое время, уходит вдоль ледника. На биваке снова темно, а в сотне метров

ниже - освещенная часть осыпи, как-будто под снежным покровом. Долина реки кажется частью лунного пейзажа. Внеземной ландшафт постепенно отдалится. На возвышающейся неподалеку скале появляется белое ожерелье, которое днем не было.

Через день собираемся на перевал Иську. Часа через два после намеченного срока группа покидает бивак.

На одном из двух гребней, образующих кулуар, ведущий к перевалу, скальная глыба, напоминающая сурового стража, охраняющего вход в ущелье. Каменный часовой не чинит никаких препятствий, и мы поднимаемся по левой стороне ложбины, по травянистому склону, на котором встречаются осыпи. В верхней части кулуара травы уже нет, и полоска осыпи тянется вверх между снежниками, расположенными у скальных стен, образующих ущелье. В сотне метров ниже перевала снежник упирается в разрушенные скалы. Любое прикосновение рукой к скале, любой шаг приводит к падению камней.

Закрепляю на скалах перильную веревку. Затем удается подняться еще метров на 20. Очередь следующей перильной веревки. Ущелье погружается в туман, падает мокрый снег. Следует отступить, несмотря на яростное желание некоторых непременно достигнуть перевала. Все-таки удалось подняться на сотню метров выше, чем прошлым летом, когда так же пришлось отступить из-за непогоды. Группа спускается по двум закрепленным веревкам до осыпи. На эту часть спуска уходит полтора-два часа. Погода все хуже. Спускаемся по осыпи. В ожидании очереди для спуска по перилам многие замерзли, и теперь надо скорей идти вниз.

Спустя два часа на гребне становится различной фигура каменного охранника. Мы почти дома. Скользим по мокрым рододендронам, радуясь каждой возможности выбраться на осыпь. По мокрым камням идти все-таки приятнее, чем по мокрой траве, добираемся до ущелья реки Бартуй.

Двумя днями позднее вдвоем с Дашей Перминовой (см. фото), выходим на вершину, которую, надеемся, назовут **Менделеевец**.

Последнее лето более жаркое, чем предыдущее. Снега меньше и последствия этого обстоятельства ощущаем при подъеме на плечо, предшествующее ключевому участку маршрута. Более узкий и короткий, чем год назад, снежник заканчивается льдом перед

Утро в горах...

разрушенными скалами.

На ключевом участке, протяженностью метров 20-30, не более, приходится организовать 5-6 точек промежуточной страховки. Выше ключа - несложный скальный склон, завершающийся вершиной.

Соорудив тур, т.е. нагромождение камней, внутри которого размещается полиэтиленовый пакет с запиской, свидетельствующей о нашем восхождении, и прихватив записку, оставленную прошлым летом, спускаемся до ключа.

Много времени уходит на преодоление разрушенных скал над снежником. Когда начинаем спуск по снегу, смеркается. Наверно, слишком долго были на вершине. Даша уходит вниз, как будто растворяясь в тумане. Через некоторое время слышу, что страховка готова, спускаюсь, вбиваю рядом с ней ледоруб. Минут через 10-15 еле слышный голос. Даша веревку выбирает исправно. Лишней веревки на снегу не остается. И так проходит три часа.

В отличие от восхождения летом 1999 г., в этом восхождении участвует представитель студентов РХТУ. Это восхождение и будем считать первовосхождением. В конце снежника нас встречает Виталий. Спуск по кажущейся бесконечной осыпи, и еще часа через полтора уже виден костер нашего бивака.

Первую половину дня после восхождения остаемся в лагере, надеясь часа в три после полудня выйти на ледник, однако в середине дня уже все в тумане. Выходить на ледник в таких условиях нельзя. Переносим выход на утро.

Через два дня, в четверг, предпоследний рабочий день недели, надо появиться в Чиколе, чтобы взять у председателя комитета землепользования и землеустройства Ирафского района бумагу, подтверждающую отсутствие названия у вершины, на которую поднялись с Дашей.

Приходится отказаться от бивака на леднике и отправляться вниз к Дзинаге. А на путь этот потребуется, наверно, два дня.

В Дзинаге егерь Сослан встречает нас как родных. После ужина брат

Сослана, показывая на темные склоны, окружающих селение гор, рассказывает о том, как в начале века бельгийцы построили фабрику для добычи и переработки цинка и олова. Караваны ишаков и волков с рудой отправлялись вниз по ущелью.

Не сумела Россия выкупить фабрику, и стоят около века над Дзинагой брошенные корпуса. Узнаем мы в этот вечер, что в ущелье Бартуй живут медведи и лисы. Медведи иногда осмеливаются нападать на коров и овец. Нам обитатели ущелья не встречались ни этим летом, ни предыдущим. Наутро уезжаем. Затем - два дня в "Торпедо".

В последний вечер на базе "Торпедо" у Инны повторный ушиб колена. Приходится в Алагире везти ее в больницу. Поместив Инну в палату, врач предлагает нам поставить палатки в больничном дворе. Как догадывается смысленный читатель, грядет еще одна встреча с представителями органов внутренних дел. Дежурный милиционер указывает нам место, где можно расположиться, но приезжает старший уполномоченный, и ночь мы проводим в автобусе, рядом с городским отделением милиции Алагира. По соседству с ним располагается отдел вневедомственной охраны, где мы готовим ужин и завтрак. Утром забираем Инну из больницы и, как ни странно, успеваем на единственный автобус до Эльхотово, откуда до Прохладной электричкой не более часа.

Как известно читателям "Менделеевца", Президент Республики Алания - Северная Осетия дал согласие на присвоение вершине названия Менделеевец.

В отчете о первовосхождении, представляемом в Федерацию альпинизма России, должны присутствовать фотографии вершины с трех сторон. Нам осталось сделать еще два вида.

Ждут нас и другие незазванные вершины с тем, чтобы с нашей помощью попасть на страницы Горной альпинистской энциклопедии или Классификационной таблицы вершин России.

Д. Денисов

Почувствовать себя первопроходцем

Как нас закрывали и снова открывали

к показательной встрече КВНовских команд в Праге газета "Чехия сегодня" подготовила специальный выпуск, который открывался большой статьей В. Меньшикова

1972 год. Предыдущий сезон выиграла команда Одессы во главе с капитаном Юрием Макаровым, будущим обозревателем "Известий" (сейчас в США). Наш институт МХТИ им. Менделеева в 60-е годы уже участвовал в "большом" КВНе, но в финал не пробился, тем не менее, традиции сохранились. "А почему бы не замахнуться?" - подумали мы тогда и замахнулись - подали заявку на участие в следующем сезоне. Капитаном избрали меня, я только-только защитил диплом и был оставлен на кафедре кибернетики, почти все остальные участники команды были студентами.

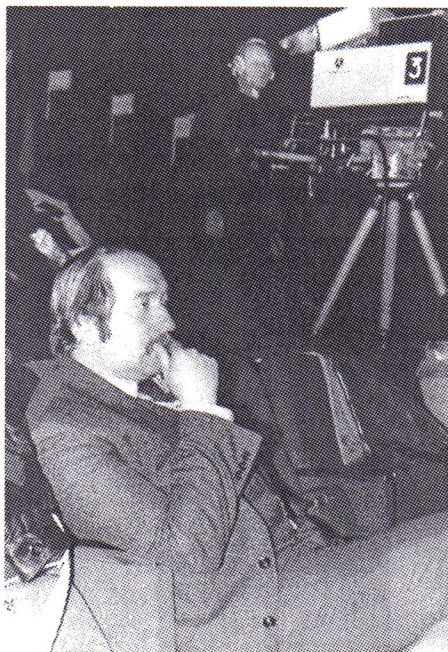
К тому времени мы уже организовывали у себя в институте первоапрельские "Дни химика", пользовавшиеся большой популярностью не только в Москве - к нам приезжали с приветствиями со всей страны.

Подать заявку - полдела, но надо и выступить на уровне. Кроме нас в том сезоне заявили команды Астрахани, Симферополя, Воронежского строительного института, Ворошиловграда, Тольятти - ВАЗ. И хотя мы были единственной московской командой, ни о каком спонсорстве тогда не было и речи.

Спасибо ветеранам команды МИСИ, которые помогли нам как "тренеры". И надо сказать тренеры выдающиеся: Ленья Якубович (ныне телеведущий), Володя Семаго (позже депутат Госдумы), Марк Сливак (писатель, к сожалению, ныне покойный). А помогли они нам исключительно по моей личной просьбе. Дело в том, что мой старший брат - Андрей Меньшиков (ныне руководитель детских программ РТР) был в свое время капитаном известнейшей команды КВН МИСИ, и я прошел у него "стажировку" с 1968 года. Андрей в 1972 году уехал за границу, и ребята из его команды по-дружески нам помогли.

Все было готово к игре: кое-как на выделенные институтом деньги мы сшили себе синие пиджаки в Аэрофлоте и серые брюки в ателье Высшей партийной школы, что была по соседству с МХТИ, и репетировали, репетировали...

Костяк команды составили агитбригады физхима (факультета кибернетики тогда ещё не было) и полимеров: Юрьев, Киселев, Быков, Арефьев, Пономарев, Петров, Колеров, Разгон, Балабушевич, Комин и др. Кстати, из всех только Серега Комин ушел в профессиональные артисты и теперь после окончания института Культуры ставит, как режиссер, массовые праздники в Москве, вроде карнаваловых шествий и т.п., остальные, по моим сведениям, - в

науке и бизнесе.

Надо сказать, что КВН в то время штормило, Марат Гюльбекян и Саша Масляков были отстранены от передачи, главный редактор Молодежной редакции В.А. Иванов умолял нас не шутить про правительство, икру и Зыкину. Все это вырезали, но мы верили в свой успех и вышли на сцену Телетеатра на площади Журавлева. Не буду описывать встречу шести команд, скажу только, что вместо Маслякова вели передачу Светлана Жильцова и ребята из команды Одессы (Юра Макаров и кто-то еще). В жюри был Эдуард Успенский, которому наши шутки по мотивам популярной тогда "Радионяни" очень понравились. Короче - мы выиграли и получили приоритет при жеребьевке полуфинальных пар, но...

Но это, как оказалось, была последняя игра того периода. Нам ничего не объяснили, но мы поняли, что нельзя шутить по телевизору, когда в стране плохо с урожаем. Передачу запретили.

Несколько раз еще мы выступали с Масляковым по клубам, а затем перешли на "День химика МХТИ" и проводили его даже в Колонном зале. Я написал брату в Алжир зашифрованное послание, что-то вроде: "Выиграл в лотерею, но клиент приказал долго жить".

Но история всегда имеет свое продолжение. После возвращения Андрея из-за границы он перешел на работу в Молодежную редакцию ЦТ в Останкино. Там собралась очень талантливая команда. Сейчас мы их

считаем классиками телевидения. Это Анатолий Лысенко, Эдуард Сагалаев, Масляков и будущие "видовцы". Брат возглавил отдел игровых передач. Кто-то, может быть, помнит "А ну-ка, парни", "Вираз", "12 этаж", "Веселые ребята" - все это были и этапы возрождения КВН. Особенно "Веселые ребята", где дебютировал ныне известный писатель, а тогда студент МИСИ Андрей Кнышев. Участвовали в ней и студенты МХТИ. Я к тому времени уже защитил кандидатскую и вплотную занимался наукой, но еще и возглавлял "культуру" института.

И вот 1986 год. Звонит брат: "Разрешили КВН! Давай своих, надежных!" Конечно, первыми были команды МИСИ и МХТИ, Воронежца, Одессы, потом Уральский политех и другие.

Я обзвонил всех из своей команды - все-таки 15 лет прошло, попросил помочь. Хорошо, что традиции остались. На "Днях Химика" и "Веселых ребятах" выросло новое поколение КВНщиков МХТИ. Капитаном стал Миша Марфин, очень талантливый парень, кстати, непосредственно перед финальной игрой с Одессой в том сезоне он защитил в МХТИ кандидатскую диссертацию.

Готовились и монтировались первые передачи с огромным энтузиазмом и днем, и ночью. Очень было удобно, что я жил в Останкино, а рядом в соседнем доме жил будущий редактор Молодежной редакции Эдуард Сагалаев. Мы собирались у меня. Благо, что в эпоху всеобщего дефицита у меня, как у химика, спирт был всегда.

Для сегодняшних КВНщиков 1987 год - давняя история, не говоря уже о 1972-ом. Но для меня это все было как будто вчера. Как выступила новая команда МХТИ, что стало потом, вы видели на экранах телевизоров, но это уже другая история, не моя.

Теперь КВН другой, шутки другие, - больше про рынок. А вот ответьте на вопрос Юры Макарова: "Что скажет прораб Фенькин частному лицу, если это частное лицо просит кирпича?"

Как говорил один из КВНовских персонажей Лени Якубовича: "Я прочитал в своей жизни только две книги - "Анну Каренину" и "Му-Му", но так и не помню, зачем Герасим собачку под поезд бросил". Вот и мы стареем, память не та, но КВН был и остается частью нашей жизни, и спасибо ему за это.

**капитан команды КВН
МХТИ 1972 г., д.т.н, профессор,
советник Минпромнауки РФ
Владимир Меньшиков**

Прекрасное время - праздники

или когда надо выходить из упоения праздничными ритуалами

Гулять мы начали аж с 25 декабря - католическое рождество все-таки как-никак - святое дело. Правда, какое отношение имеем к нему мы, православные, решили выяснить потом.

А потом наступило 31 декабря, Новый год. Наконец-то, а то мы уже устали каждодневно репетировать его встречу. Ну, значит, с Новым годом всех, столетием, тысячелетием, милениумом... Воистину живем в историческое время; пока подписывали поздравительные открытки и поздравляли всех на словах, запутались окончательно и бесповоротно. Ну, да и ладно, главное успели съесть виноград и поднять бокалы с шампанским под бой курантов, и на том спасибо.

А тут следом наступило православное рождество, вместе с сессией, правда. Пришлось что-то ставить на первый план, и тут каждый сделал свой выбор. Ну, конечно, тот, кто решил отмечать по полной программе рождество, потом был вынужден пропустить День студентов (он же Татьянин день).

Почему-то по всем радиостанциям вскоре стали говорить о том, что уже **можно**, а что еще **нельзя** считать алкогольной зависимостью, также давалось множество советов, как этого избежать с помощью разнообразных народных средств. По телевизору несколько раз крутили оригинальную сценку:

— Кто открыл водку? - спрашивает первый.

* * *

Кто не был студентом, тому не понять, Насколько мучительно ночью не спать, И как тяжело по утрам с бодуна Идти в институт, где ты был лишь вчера.

Как сложно писать целый день дребедень, На лекцию ехать с утра мне так лень. Святейшее дело - английский забить, Пойти погулять или пива попить?

Наверное лучше поехать домой, Поесть и поспать, отдохнуть, погулять. Но хватит мечтать : дома надо чертить, На отдых и сон мне придется забить.

А все-таки жаль, надо бы полежать, Глазами уставившись в ящик. Еще пару дней и сойдешь ты с ума, Юный студент-неудачник!

Борисенко Андрей

— Менделеев, кто ж еще? - отвечает второй.

— Да, а кто это Менделеев?

— Великий химик.

— Покажите мне этого Менделеева, я ему задам за то, что он открыл бутылку водки и выпил.

— Не пойман - не Менделеев! - говорит третий.

В общем, не успели мы оторваться от телевизора и встать из-за стола, а тут старый Новый год подоспел, словосочетание-то какое оригинальное. Дабы разобраться в его истинном смысле, мы снова сели за стол и принялись за обсуждение.

Прообсуждав это еще несколько дней, мы решили все-таки досдать сессию. Кто досдал, того ждал уже следующий праздник - 25 января. Радость у всех в глазах была неописуемая, ведь свобода до следующей сессии.

Ну а в общем самое главное, раз началось все весело, значит и наступивший век тоже будет веселый, радостный.

А теперь нам надо было как-то избавляться от привычки праздничных посиделок. Правда, это не надолго: не за горами уже другие всеми любимые праздники, и мы их обязательно отметим.

"Ох, и люблю я Новый год отмечать, - верно заметил кто-то, - ведь с него все только начинается."

Тимофеева Т.

* * *

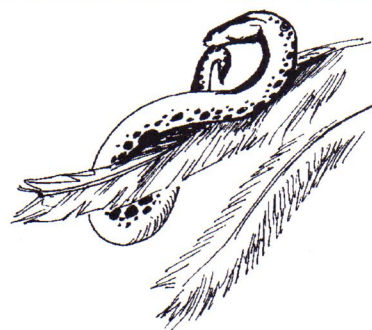
К нулю рН моей души стремится, Фотоны света не достигли глаз: Из колбы с реактивами струится, Летит бесцветный углекислый газ.

Ах, почему все не пошло, как надо, Какой же враг встал на моем пути. Ведь, если в воду кинуть карбоната, Там не должна реакция идти.

Выходит, та вода была не чистой, Скорее, это даже кислота. рН среды был, безусловно, низкий, Раз прет из карбоната CO₂.

Мне очень сильно хочется ругаться, В глазах темно, и белый свет не мил... Ну как могло такое чудо статься? Какой поганец колбу подменил?!

Холодкова Юлия

Зеленый змей

Мне разум говорит, - не пей, Не заливай ты душу зельем - Наутро тягостным похмельем Тебя сразит зеленый змей.

Но сладок мне запретный плод, И я противиться не смею, Опять нечистая несет Навстречу сумрачному змею.

Вот он ползет среди ветвей, Ползет, почти с листвою сливаясь, И грациозно извиваясь, Мне лестно шепчет - подлый змей:

- Я уведу тебя от мира, От суеты постылых дней В объятьях дружеского пира Среди подруг, среди друзей Твой лучший друг - зеленый змей.

Я для тебя открою тайны, Которых ты еще не знал, Я твой попутчик неслучайный, Давай, налью еще бокал ...

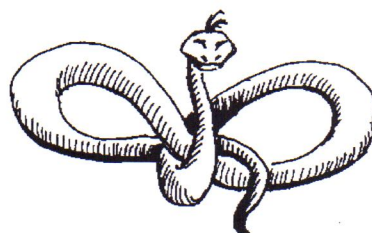
Я пью и чувствую - по жилам Течет, бурлит во мне огонь, Во мне неведомая сила И жажда боя - только тронь !

Мы веселились до упада, Я за бокалом пил бокал, А змей охотно наливал И незаметно капли яда Он мне в напиток подливал.

Я робко возражать пытался, Мол, на дворе давно уж ночь, А я и так уже набрался, И ты ползи, гадюка, прочь.

Но из бокала, с середины В ответ шипела мне змея: - Ты продал душу, и отныне Тобой владею только я.

Козырев Г.

ЗНАКОМЬТЕСЬ, НОВЫЕ ИМЕНА

Ну вот, наконец-то у меня появилась возможность позаниматься любимым делом - выплеснуть свой мир на белые аккуратные листы бумаги. Посреди вечных химических формул, таинственных уравнений математического анализа и красоты строгих линий инженерной графики, стали незаметно забываться прежние увлечения. А зря...

Желательно, чтобы каждый человек был образован не только гуманитарно, или, напротив, только технически. Нет, личность каждого должна быть многогранна и многомерна. Именно поэтому мне хочется, чтобы вы поддержали мою идею.

Около года назад передо мной, как, впрочем, и перед многими другими, встала необходимость принятия судьбоносного решения - выбора вуза. Несмотря на ярко выраженные лингвистические наклонности, я все же отдала предпочтение нашему почтенному Университету. И, надо сказать, ничуть об этом не жалею. Лишь иногда, когда я выглядываю из окна и вижу нашего соседа - РГГУ, на меня находит легкая грусть. Я думаю об угущенной возможности выучить сербский язык и написать серьезную рецензию, предположим, на "Формирование демократических идей в Античном мире".

Утешение хочу найти на этой страничке, рассказывая вам о мирах, открытых мною в разных книгах, о несчастных безумцах, которых мы зовем гениями, о гениях, что слывут несчастными

безумцами.

Однако, монологи никогда не приносили мне особого удовольствия. Я думаю (а вернее сказать, я знаю), что в своей ностальгии по гуманитарным предметам я не одинока. Также уверена, что многие, несмотря на специфику образования (а может именно благодаря ей) сами пишут стихи, рассказы. Разве Вам не хотелось бы быть напечатанными? Поверьте, я знаю, что сочинение в стол приносит меньшую радость, чем вид опубликованного "детиса". Итак, если вас и впрямь заинтересует литература, вступайте со мной в диспуты, делитесь со мной и окружающими своим творчеством..

Призываю вместе противостоять узколобому пониманию поговорки "Ке-

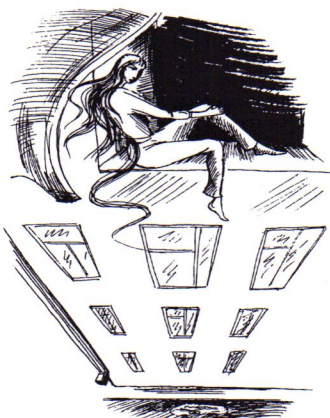

рис. И. Логачевой

сарю - кесарево...".

Сейчас же разрешите откланяться. Я снова ввергаю себя в пучину технических дисциплин, но меня согревает надежда, что это лишь первый разговор. Впереди целая вечность длиной в пять лет.

Не успели мы еще опубликовать письмо Александры, как она появилась на пороге редакции, в хорошем настроении, сдав последний экзамен и собираясь отбыть на каникулы в город энергетиков Балаково, где ее с нетерпением ждали мама - переводчик с английского и папа - физик и поэт, а вместе строгие и любящие критики неожиданно повзрослевшей дочери.

* * *

Я тщательно закладываю двери
Тяжелым ярко-красным кирпичом,
Чтоб прошлого тоскующие звери
Не разнесли здесь все железным лбом.

Я убегаю от стены той страшной,
Чтоб не увидеть как волеет в себя
Мой новый мир, далекий мир

вчерашний

Иль прошлое - все с завтрашнего дня.
И душу вынимая как осколок,
Кидаю, замахнувшись посылней.
Разбившись миллионами иголок,
Вонзаюсь глубоко в сердца людей.

Так гибну каждый миг и так
рождаюсь.

И снова что-то строю, чтобы жить.
И снова я грешу, и снова каюсь,
Чтоб снова все узнать и все забыть.

Тинякова А. МЦ-15

Пушкинский студенческий конкурс поэзии

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина при поддержке Министерства образования Российской Федерации, Комитета по культуре г. Москвы, других государственных и общественных организаций проводит с 20 марта по 20 апреля 2001 года в г. Москве Пушкинский молодежный фестиваль искусств "С веком наравне".

В Фестивале могут принять участие российские и иностранные граждане до 30 лет включительно

В программе фестиваля: **Поэтический конкурс.** На конкурс принимаются пять стихотворений в шести экземплярах. Дополнительно прини-

маются стихотворения на пушкинскую тему. Лучшие произведения войдут в сборник "Современники".

Литературно-музыкальные программы "Пушкин и исторические судьбы русской культуры". На конкурс принимаются авторские и исполнительские работы различных жанров, соответствующие теме литературно-музыкальных программ. Приветствуются работы на тему свободы, творчества и любви. Присылаются аудио- или видеозаписи конкурсных номеров.

Круглый стол Фестиваля. На конкурс принимаются доклады на тему - "Свобода, творчество и любовь как высшие духовные ценности человека".

* * *

Во мне обученье едва не убило
Любовь к настоящей родной красоте.
Мы Пушкина чуть не заездили в мыло,
Оставив лишь рифмы в сплошной нагоде.

Моя аллергия на гения лиры
Едва не осталась со мной навсегда,
Но я не смогла выдать дерзкой сатиры,
Признав, что в стихах его лишь красота.

Признала, что стих его - вихрь и стихия,
Красив он и вечен, как власть во Кремле.
Мне стало понятно, что Пушкин - Россия,
И нет сей страны без него на Земле.

А. Т.

Главный редактор А. Тихонов

Редакторы О. Орлова, Н. Денисова

Компьютерная верстка М. Ковалев; набор: Е. Коломина

Мнение редакции может не совпадать
с позицией авторов публикаций
Заказ №13. Тираж 500 экз.

Издатель

Издательский Центр РХТУ им.Д.И.Менделеева

Адрес редакции:

Миусская пл., 9. Телефон 978-88-57